

Маленькая собачка, в которую превратился наследный принц, посмотрела на Кун Цина парой невинных и милых глаз, а затем снова гавкнула. Затем она медленно подняла лапку и после нескольких попыток поплыть начала погружаться под воду. Ее тело медленно тонуло...

«!!!»

Увидев, что щенок не появляется после того, как попал под воду, а видны только несколько пузырей воздуха, Кун Цин, наконец, оправился от шока и рукой выудил маленькую собачку, которая была в опасности из-за возможности утонуть. Затем он схватил щенка за две задние лапы и встряхнул его.

«Уваф»

На этот раз маленькая собачка лаяла еще более жалобно, слегка дрожа от обиды. Она как будто хныкала, а две задние лапки, за которые она была поймана, постоянно пытались вырваться на свободу. К сожалению, все было напрасно.

Кун Цин был недоволен. Если бы щенок оставался пушистым, то его можно было бы назвать милым. Но теперь он просто выглядел как мокрая собака. Бедная и уже совершенно несимпатичная. Так что уровень милости щенка упал до минимума.

Впрочем... лучше забыть об этом.

Кун Цин положил щенка на колени. Его лицо оставалось невыразительным, но руки осторожно помогали щенку осторожно промыть спутанный мех и убрать всю грязь и кровь. Наконец, когда человек и собака стали чистыми, Кун Цин взял щенка на руки и встал в зону автоматической индукционной сушки горячим воздухом, чтобы просушить себя и собаку. Затем он надел чистый халат, подготовленный отелем, и обнял щенка, чтобы расчесать его шерсть. Щенок вел себя абсолютно покорно.

В этот момент Кун Цин полностью забыл, что на самом деле он купался вместе не с простой собакой, а с мужским орком! А в этом мире он сам был не настоящим мужчиной, а эквивалентом женского персонажа. В глазах любого орка такое смелое поведение можно было бы назвать бесстыдным. Как будто он сам себе засунул в постель к другому.

Впрочем, все это было потому, что Кун Цин действительно психологически сопротивлялся той роли, которая была дана ему в этом мире. Так что когда он принимал ванну с щенком, он забыл о странной обстановке этого мира. И относился к щенку как к обычной неразумной собаке. А что после душа? Кун Цин начал думать о ненормальности щенка: его глаза были слишком простыми. Кажется, что это был на самом деле новорожденный щенок, а не серьезно травмированный и вынужденный вернуться к детскому образу для исцеления взрослый орк.

Итак, Кун Цин пытался понять, имеет ли сейчас наследный принц доступ к своим воспоминаниям. Или у него амнезия, как это характерно для любовных романов. Если первое, то, вероятно, выздоровление займет несколько дней. Если второе... Кун Цин уставился на голову щенка и начал размышлять, сколько же раз придется его уронить, чтобы он выздоровел. Это же настоящая шутка. Он отчаянно пытался спасти человека, а не собирался заботиться о щенке. И если наследный принц не мог бы выполнить своей роли, то какой смысл ему было вообще его спасать?

Казалось, щенок почувствовал настроение Кун Цина по отношению к нему. Так что маленькая собачка слегка склонила голову, а затем начала обнюхивать его руку мокрым носом, ведя себя невероятно кокетливо.

Кун Цин просто тихо смотрел на маленькую собачку, которая хотела понравиться ему. Через некоторое время он протянул палец и щелкнул им щенка по лбу, горько говоря: «Я не смягчу свое сердце только потому, что ты делаешь милые действия. Я дам тебе 5 дней. Если ты все еще будешь таким же некомпетентным через 5 дней, то я брошу тебя в мусорное ведро!»

Щенок снова ткнулся носом, а затем сел. Он совершенно не возражал против поведения Кун Цина, а потому скорее начал снова лезть к нему, пытаясь ластиться. Он выглядел невежественным и действительно не отличался от новорожденного ребенка.

«Ваф...»

Глядя на щенка, который слегка тьякал, высунув язык, Кун Цин некоторое время молчал. Затем он залез под одеяло и протянул руку, чтобы укрыть и щенка. В любом случае, сейчас нужно было отдохнуть, а после пробуждения можно было уже решать и другие насущные дела!

Щенок также вел себя хорошо. Увидев, что Кун Цин залез под одеяло, он не стал пытаться выбраться, а тихо выбрал место рядом с ним. Он лег, положив голову на лапы, а затем медленно закрыл глаза. И вскоре заснул.

Некоторое время в комнате можно было услышать только тихое дыхание. Однако внезапно слабый свет пролился на землю через окно, освещая фигуру человека и большой собаки, которые делили вместе постель.

.....

Надо сказать, Кун Цин сам верил в то, что при втором прохождении этих миров ему помогает сама судьба. В конце концов, многое выходит так, как он того желает. Например, вчера он надеялся, что амнезия щенка носит временный характер. Сегодня, когда он проснулся, щенок превратился в большую собаку, и его память действительно восстановилась.

Итак, наследный принц принял свой взрослый вид. Сейчас он сидел с опущенной головой. Он был полон стыда и смущения, а поскольку его шерсть была пепельной, то даже она не могли скрыть розовый цвет, который появился на коже. Он не мог поверить, что он делал со своим спасителем, когда был серьезно ранен и потерял память. Да, это действительно было достойно смерти! Но теперь ему надо отомстить и он не может пока умереть, поэтому... наследный принц застенчиво посмотрел на самку перед ним. Он был как маленькая девочка, которая не может смотреть на своего кумира. Так что он отвел взгляд и с взволнованным лицом сказал по-собачьи: «Такую спасительную благодать никак нельзя погасить, позвольте мне принести клятвы!»

Он будет относиться к этой маленькой самке очень хорошо и будет ей всегда предан. Он точно не будет похож на своего отца, который все равно взял несколько побочных наложниц, несмотря на то, что действительно любил его мать. Из-за этого императрица была очень огорчена и рано ушла из жизни.

Кун Цин в ответ на это просто сказал: «Не думай, что потому что я не могу тебя понять, я не знаю, что ты ведешь себя как хулиган!»

Наследный принц встревожился, когда услышал слова Кун Цина. Большая собака не могла прийти в себя и начала царапаться лапами. Он сказал: «Я не хулиганю. Все, что я сказал, настоящая правда. Если ты не веришь...» Наследный принц помолчал некоторое время, а затем поднял левую переднюю лапу и начал приносить клятву: «Я, Линь Луань из империи Люньюань клянусь богу зверей: буду ли я богатым или бедным, иметь высокое положение или

низкое, больным или здоровым, но ты будешь единственным в моей жизни, и я никогда не откажусь от своей верности. Если я нарушу эту клятву, то стану падшим зверем!»

Кун Цин был в недоумении и не знал, что именно сказать. Почему он вдруг чувствует, что сейчас находится у алтаря? Хоть он и не понимал лай большого пса, почему ему чудится, что это свадебные клятвы?

Увидев, что Кун Цин смотрит на него, не говоря ни слова, наследный принц был чрезвычайно обеспокоен. Неужели его будущая жена все еще не хотела верить ему? Какие же клятвы ей нужны? Для орка превращение в падшего зверя уже самое серьезное наказание. Если он будет клясться снова, то он просто не знает, какое же ему наказание следует придумать.

<http://bllate.org/book/13774/1215539>